

0292

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Менни Джордан

СЛАБОСТИ СИЛЬНОГО МУЖЧИНЫ

Погри себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Пенни Джордан
Слабости сильного мужчины
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 292
Серия «Русские конкуренты», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4994873

Слабости сильного мужчины: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04097-8

Аннотация

Принимая на работу Лауру Уэсткотт, миллиардер Василий Демидов не ожидал, что воспылает страстью к этой женщине. Ее репутация оставляет желать лучшего. К тому же однажды он уже потерял близкого человека и боится новых привязанностей. Пойдет ли Василий на риск, узнав, что он – та самая причина, по которой Лаура до сих пор хранит невинность?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пенни Джордан

Слабости сильного мужчины

Глава 1

Лаура Уэсткотт повторяла про себя: «Мне не следует этого делать. Не следует». Но после того, что произошло, она очень нуждается в работе.

Однако если она пройдет собеседование, ей придется работать бок о бок с Василием Демидовым.

Лаура остановилась посреди Слоун-стрит в Лондоне.
О боже.

Ей уже не четырнадцать лет, и она больше не влюблена в неотразимого сводного брата одной из приходящих учениц школы-интерната, в которую попала только благодаря тому, что ее тетя работала там сестрой-хозяйкой. Она больше не глупая девчонка, которая по крупичкам собирала в Интернете информацию о Василии Демидове. К счастью, в то время еще не было крупных социальных сетей, иначе бы она выставила себя полной идиоткой.

Достаточно было того, что она тайком его сфотографировала и втайне мечтала о нем.

Она сделала снимок, когда однажды в пятницу он приехал в школу за своей сводной сестрой. Он шел от своей машины к ждущей его Алене. Он выглядел таким сильным и мужественным в джинсах и черной футболке, что наблюдавшую за ним Лауру бросило в жар. Ее руки дрожали, и то, что снимок получился четким, было настоящим чудом. Она хранила его в особом месте – в сундучке для драгоценностей, который когда-то принадлежал ее матери и сохранил ее неповторимый запах.

Сундучок у нее сохранился до сих пор.

А фотография?

Если она до сих пор там лежит, то только потому, что Лаура забыла ее выбросить. Разумеется, других причин быть не может.

В четырнадцать лет она была такой мечтательной, что восхищаться предметом своего обожания на расстоянии было для нее так же естественно, как дышать. Она фантазировала о том, как они однажды встретятся. Подобные фантазии могли зародиться только в голове одинокой и чересчур романтической девочки, у которой разыгрались гормоны. Она даже убедила себя, что из-за того, что они с Василием оба потеряли своих матерей, между ними существует особая связь.

Она ни разу не подходила к нему близко, тем более не разговаривала с ним. Ей хотелось, чтобы он обратил на нее внимание, и в то же время боялась этого. Боялась, что разволнуется и выставит себя перед ним полной идиоткой.

Но все это, разумеется, осталось в прошлом. Она несколько раз произнесла про себя его имя, но ее пульс не участился. Все же по пути на собеседование она остановилась перед витриной дорогого магазина и посмотрела на свое отражение в стекле, как будто ей было необходимо убедиться в том, что она уверенная в себе двадцатичетырехлетняя женщина, а не наивная четырнадцатилетняя девчонка. Что гладкие темные волосы до плеч лежат аккуратно, а глаза цвета морской волны и полные губы неярко накрашены. Что она выглядит как серьезная деловая женщина, идущая на собеседование, от результата которого будет зависеть ее финансовая стабильность.

Она определенно не боится, что где-то глубоко внутри ее дремлет одинокая романтическая девочка, и опасный магнетизм Василия Демидова пробудит ее вместе с чувствами, которые она когда-то к нему испытывала.

Лаура сказала себе, что вместо того чтобы думать о прошлом, ей следует сосредоточиться на настоящем. Потерю одной хорошей работы можно расценивать как невезение, но еще одна неудача может заставить ее усомниться в своей профессиональной компетенции.

Разумеется, она не питает никаких иллюзий. Она знает, по какой причине ее не повысили в должности на предыдущем месте работы, как обещали. Новый исполнительный директор компании четко и ясно все ей изложил. При воспоминании о боли и унижении, которые она тогда испытала, Лаура

поморщилась.

Ей нужен этот шестимесячный контракт с Василием Демидовым. Если она станет его личным секретарем, то будет получать почти вдвое больше, чем прежде. Кроме того, этот контракт откроет для нее новые перспективы и поможет забыть о предыдущей неудаче.

Недавно она снова собирала в Интернете информацию о Демидове. На этот раз она хотела больше узнать о компании, в которой, возможно, будет работать. В этом нет ничего странного. Так делают все соискатели перед собеседованием с потенциальным работодателем.

Василий Демидов встал у руля компании после смерти своего отца и превратил ее в многонациональную корпорацию. Ее центральный офис находится в Цюрихе, но ее глава постоянно разъезжает по филиалам, находящимся в разных точках земного шара. Таким образом, он словно отдает дань традициям воинов-кочевников, своих предков по материнской линии.

В отличие от других российских олигархов у Василия не было десятков домов по всему миру. Он останавливался в отелях или снимал квартиры, словно подсознательно испытывал необходимость в постоянных перемещениях. Только, в отличие от своих предков, он преодолевал расстояния на самолетах и автомобилях, а не на верблюдах.

В четырнадцать лет Лаура испытала восторг и трепет, когда узнала, что Василий является потомком древнего народа,

который кочевал по пустыням Средней Азии. Согласно легенде, когда-то эти люди со светлой кожей и светлыми глазами смешались с представителями пропавшего римского легиона. Именно с той поры и пошла слава о воинском мастерстве народа, который строго соблюдал собственный кодекс чести.

Как и в случаях с большинством древних кочевых народов, его численность была сокращена вследствие войн и эпидемий задолго до рождения матери Василия. Она влюбилась в отца Василия, русского по происхождению, и погибла при трагических обстоятельствах, когда их сын был маленьким. Узнав от своей тети историю ее похищения и смерти, Лаура еще сильнее влюбилась в Василия.

Исходя из всего того, что ей сейчас известно о Василии Демидове, можно предположить, что ему несвойственны слабости, характерные для остального человечества. Это могущественный расчетливый человек, полностью нацеленный на успех своего бизнеса. Он не обрадовался бы, если бы узнал, что когда-то в него была безумно влюблена четырнадцатилетняя девчонка, которая училась в одной школе с его сводной сестрой.

Довольно!

Посмотрев на часы, Лаура быстро пошла дальше. Ей нельзя опоздать на это важное собеседование. Если она будет вспоминать всякие глупости, то определенно опоздает.

Из окна пентхауса на верхнем этаже одного из самых престижных лондонских отелей открывался хороший вид на Слоун-стрит и ее окрестности. В лучах июльского солнца, падающих на лицо Василия, его резкие, словно высеченные из камня, черты казались мягче.

Из-за теплого золотистого оттенка кожи российские соотечественники чаще принимают его за араба, нежели за одного из них. Но он был чужаком, как в мире отца, так и в мире матери. Ни там, ни там он никогда не чувствовал себя по-настоящему своим. Он с детских лет научился держаться обособленно и никому не доверять, кроме самого себя. Особенно после того, как его мать была похищена и убита в ходе неудачной спасательной операции.

Лишившись материнской любви, в которой он так нуждался, Василий научился ограждать себя от привязанностей. Дав самому себе слово, что больше никогда не испытает боль утраты, он держал других людей на расстоянии.

Но сейчас он хмурится вовсе не из-за тягостных воспоминаний. Его личный секретарь взял шестимесячный отпуск по уходу за больной женой, а человек, временно занявший его место, подхватил какой-то вирус накануне важных переговоров с китайцами. Так что теперь он остро нуждается в секретаре, который свободно владеет русским, китайским и английским языками и знаком с правилами дипломатического этикета и особенностями восточного менталитета. Василий сам свободно говорил на этих трех языках, но давно по-

нял, что, когда имеешь дело с китайцами, важно продемонстрировать им наличие высококвалифицированного персонала. Именно поэтому сейчас он ждет собеседования с Лаурой Уэсткотт. Согласно агентам по найму, чьими услугами он воспользовался, эта претендентка лучше остальных соответствует его требованиям.

Однако у него есть основания считать, что это не тот человек, который ему нужен. Во-первых, он никогда не берет на работу, которая подразумевает постоянный контакт с ним, представительниц слабого пола. Он быстро понял, что работавшие на него женщины рассматривали его, богатого холостяка, в качестве потенциального кандидата в мужа. Но все их попытки обратить на себя его внимание были тщетными. Он давно решил, что никогда не женится.

На его щеке дернулся мускул. Брак, как и любые другие близкие отношения, означает отдачу части себя другому человеку. Это подразумевает обязательства, уязвимость, риск испытать ужасную боль потери.

Внутри современного бизнесмена живет суровый воин, чьи убеждения и моральные принципы в сегодняшнем мире кажутся безнадежно устаревшими. В любом случае – зачем ему жениться? В этом нет никакой необходимости. Его сводная сестра Алена недавно вышла замуж. Это означает, что рано или поздно у нее родятся дети, и он может быть спокоен за будущее семейного бизнеса.

Но его нежелание брать Лауру Уэсткотт на работу связано

не только с тем, что она женщина. Ее резюме впечатляет, но, судя по тому, что он узнал о ней от Алены и из других источников, она безответственная и беспринципная. Именно поэтому ей нельзя доверять. По своим внутренним качествам она не подходит на должность его личного секретаря, но, к сожалению, в профессиональном плане другие претенденты ей в подметки не годятся.

Она не только в совершенстве владеет китайским и русским языками, но также знакома со всеми тонкостями современного делового общения и особенностями восточного менталитета. Ему не обойтись без такого специалиста, если он хочет заключить контракт, который является его главной целью последние пятнадцать месяцев. Если он его не получит, это негативно отразится не только на прибыли его компании, но и на перспективах ее развития.

Похоже, у него нет выбора. Ему придется взять на работу Лауру Уэсткотт.

Стоя у входа в пентхаус Василия Демидова, Лаура заверила себя, что у нее сосет под ложечкой из-за большой скорости лифта, доставившего ее сюда, а вовсе не из-за предстоящей встречи с мужчиной, о котором она мечтала, будучи подростком. Ей очень нужна эта работа, и она не может себе позволить нервничать. Она читала о хладнокровии, с которым Демидов движется к поставленной цели, не останавливаясь ни перед чем. Такой человек не будет относиться с по-

ниманием к слабостям других. Напротив, он ими воспользуется с выгодой для себя.

После щелчков нескольких замков механический голос велел ей «войти, когда загорится зеленая лампочка». Последовав инструкции, Лаура оказалась в коридоре с мраморным полом и скрытой подсветкой.

Следующая дверь открылась автоматически, и из глубины комнаты донеслось отрывистое «Войдите».

«Не самое радушное приветствие», – подумала Лаура, входя в комнату с современным интерьером. Она не стала изучать обстановку. Ее взгляд сразу устремился к высокому широкоплечему мужчине, стоящему рядом с одним из двух окон спиной к ней.

Василий был одет в строгий деловой костюм. Его темные волосы едва доходили до воротничка белой рубашки. В низу ее живота все заныло, и она сказала себе, что причина этого – волнение перед собеседованием, а вовсе не сексуальное желание. Это невозможно. Ее подростковая влюбленность в него давно прошла. Ей просто очень нужна работа, и она боится упустить этот шанс.

Затем он повернулся и бросил на нее взгляд, подобный порыву ледяного ветра. Изучая языки, она какое-то время жила в России и Китае и знала, каким безжалостным может быть зимний ветер.

Холодные ветра, песчаные бури и зной пустыни закалили его тело и характер. Его кожа по-прежнему имела приятный

теплый оттенок. Наверное, не одна женщина мечтает к ней прикоснуться, но ледяной блеск серых глаз отпугнул бы любую, которая посмела бы попытаться. У Василия Демидова нет слабостей. Лаура уже знала это из своего интернет-исследования, но выражение его сурового лица сказало ей больше, чем все статьи, которые она прочитала. У нее возникло такое ощущение, будто под его дорогой одеждой, сшитой в одном из ателье на Севил-роу, находится не уязвимая плоть, а стальная броня.

Он потомок воинов-кочевников из жаркой пустыни, но от него веет холодом. Он строг к самому себе и нетерпим к слабостям других. Его суровый взгляд уже ей об этом сказал.

Все ее чувства обострились до предела, инстинкт самосохранения приказывал ей повернуться и уйти. Если понадобится, убежать. И все же какая-то неведомая сила притягивала ее к нему, заставляя ее нервные окончания звенеть от напряжения. Но это ничего не значит. Даже если это не остатки ее глупой юношеской влюбленности, которая была по большей части плодом ее фантазии, ей следует быть очень осторожной.

Изучая стоящую перед ним молодую женщину, Василий был вынужден признать, что в жизни она выглядит еще привлекательнее, чем на фото в резюме. Ему казалось интригующим и подозрительным, что она не зарегистрирована ни в одной из социальных сетей. Он не нашел ни альбомов с фо-

тографиями, ни сетевого дневника – в общем, ничего, что могло бы хоть что-то о ней рассказать. Впрочем, он в этом и не нуждался. Он уже знал, что она собой представляет. Таких людей, как она, он презирал больше всего.

Несомненно, Лаура Уэсткотт привлекательна внешне. Она высокая, где-то около пяти футов девяти дюймов. У нее блестящие темные волосы и бледная кремовая кожа. На ней строгое серовато-белое платье из плотной ткани, серый жакет и туфли на каблуке средней высоты. Одежда не облегает ее стройную фигуру, но видно, что под ней скрыты женственные формы, способные пробудить желание у любого нормального мужчины.

Он не исключение, но твердо намерен держать под контролем свои эмоции. То, что при виде этой женщины в его жилах закипела кровь, вовсе ничего не значит. Это всего лишь инстинктивная физиологическая реакция. Ничего больше. Ему следует проигнорировать ее и переключиться на более важные вещи.

Взяв со стола ее резюме, Василий заглянул в него и произнес спокойным деловым тоном:

– Я так понимаю, что помимо китайского вы владеете еще и русским. Зачем вы его выучили, когда большинство русских, которым необходим английский для общения с иностранцами, уже его знают?

Его вопрос застал Лауру врасплох. Она знает на него точный ответ, но вряд ли может ему сказать, что много лет на-

зад загорелась выучить русский, чтобы общаться с ним на его родном языке, если он вдруг обратит на нее внимание.

— Мои родители были лингвистами. Они оба говорили по-русски, и мне показалось естественным пойти по их стопам и выучить этот язык. — Разумеется, насчет родителей она не солгала.

— Вы решили пойти по родительским стопам, вместо того чтобы найти свой собственный жизненный путь? Вы это имеете в виду? Разве подобный выбор не свидетельствует о недостаточной самостоятельности и целеустремленности?

— Я так не считаю, — решительно произнесла Лаура. Этот человек пытается лишить ее уверенности в себе, но она ему не позволит. — Определенные способности передаются от родителей к детям. Вы тоже пошли по стопам своего отца, встав во главе семейной компании. Ваш успех доказал, что у вас есть способности к этому роду деятельности. У меня есть языковые способности. После того как погибли мои родители, я выбрала тот же род занятий, что и они. Я сделала это, потому что мне всегда нравились языки. Кроме того, изучая их, я чувствовала себя чуточку ближе к своим родителям.

Перед внутренним взором Василия возник образ его покойной матери, и его неприязнь к Лауре Уэсткотт усилилась. Своим рассказом о погибших родителях, своей глупой сентиментальностью она задела чувствительную струну в его душе. Как ей это удалось? Удивительно, как женщина вроде нее смогла сделать то, чего не удавалось сделать даже его мягкой

и доброй покойной мачехе? Ему следует быть осторожным. Лаура может представлять для него большую опасность.

– Я попросил вас объяснить, почему вы выбрали для изучения русский язык. Я ожидал получить вразумительный ответ, а не описание ваших детских эмоций.

Его слова и резкий тон вызвали у Лауры чувство отвращения. Когда она узнала, что Василий потерял мать, она прониклась к нему глубоким сочувствием. Ей даже казалось, будто у них, потерявших самых близких людей, есть нечто общее. Она поэтому упомянула о своих покойных родителях? Захотела показать ему, что их что-то объединяет? Конечно нет! В любом случае человек вроде него не станет с ней откровенничать.

Если бы она так не нуждалась в работе, она бы спросила себя, хочет ли работать на этого человека. Ей нужна работа, но она не собирается оставлять комментарий Василия без ответа.

Расправив плечи, она энергично произнесла:

– Может, русский я и выучила по личным причинам, но мое решение выучить китайский, которым, кстати, не владели мои родители, свидетельствует о моей прагматичности. В его основе лежит все возрастающая важность Китая на мировом рынке.

Она посмела бросить ему вызов? К подобному Василий не привык. Женщины обычно лезут из кожи вон, чтобы ему угодить.

– Вы посещали то же учебное заведение, что и моя сводная сестра. Насколько мне известно, китайского языка не было в списке изучаемых там предметов.

Он знает, что она училась вместе с Аленой? Вспомнив, как она ждала у окна на первом этаже школы появления Василия, Лаура испытала чувство неловкости. Разумеется, он не может об этом знать, равно как и о том, сколько раз она представляла себе, как проходит мимо его машины. Он просто навел о ней справки. Работодатель должен знать, что собой представляет претендентка на должность его личного секретаря.

– Да, китайского действительно не было в списке изучаемых дисциплин, – подтвердила она.

Одна темная бровь поднялась.

– Частные уроки были для вашей тети дополнительными расходами, – произнес Василий с осуждением.

– Я сама их оплачивала, – спокойно ответила Лаура. – Я ухаживала за лошадьми, которые принадлежали нескольким девочкам из моей школы. Чистила стойла по утрам. Конюшня находилась неподалеку, и я ездила туда на подержанном велосипеде, который тоже купила на свои деньги.

Перед глазами Василия против его воли возник образ юной Лауры Уэсткотт в потертых джинсах и с собранными в хвост волосами, каждое утро в любую погоду ездившей на велосипеде в конюшню выполнять работу, которая была не по душе девочкам из богатых семей. Когда он был мальчиш-

кой, его отец настаивал на том, чтобы он сам зарабатывал деньги на карманные расходы. Алена, несмотря на опеку, которой ее окружили родители, тоже подрабатывала.

Василий прогнал эти мысли. Он никогда раньше не пытался смотреть на других людей через призму собственного эмоционального опыта. Он понятия не имел, что произошло сейчас, но твердо знал, что этого не должно повториться.

– Я бы хотел, чтобы вы просмотрели эти записи и тут же перевели их устно на китайский, – сказал он, перейдя к делу.

Лаура быстро пробежала глазами английский текст. Будучи специалистом в области перевода сложной деловой документации, она без труда выполнила его задание. Пока она переводила, ее тело слегка дрожало, а щеки горели. Она не понимала почему. Не может же быть причина в том, что пальцы Василия случайно задели ее руку, когда он передавал ей листок. Это нелепо. Его прикосновение не могло так на нее подействовать.

Василий был вынужден признать, что она отлично справилась. Его секретарю, несмотря на большой опыт работы, понадобилось бы больше времени.

– А теперь переведите, пожалуйста, на русский.

Лаура кивнула и снова сделала все безупречно.

Впрочем, другого Василий и не ожидал.

– Как переводчик вы вполне компетентны, но вы также должны понимать, что для того чтобы переговоры с китайцами прошли успешно, одного знания их языка маловато.

– Да, конечно, – согласилась Лаура. – Даже если высокопоставленные китайские чиновники и крупные предприниматели владеют иностранными языками, они пользуются услугами личных секретарей и переводчиков, поскольку это требует их высокий статус. Я знаю, что вы говорите по-китайски, и предполагаю, что вы собираетесь общаться с этими людьми через переводчика только из уважения к ним.

– Вы правы, – ответил Демидов, затем слегка прищурился и посмотрел на нее.

Лаура чувствовала, что он ищет, к чему можно придраться, чтобы лишить ее присутствия духа. Ей было бы гораздо легче выдержать пристальный взгляд Василия, не будь она когда-то в него влюблена. Одно лишь его присутствие ослабляло ее уверенность в себе.

Когда у нее начало звенеть в ушах от тишины, Василий нанес удар, к которому она совсем не была готова.

– Почему вы ушли с предыдущего места работы до того, как нашли новое? При нынешней ситуации на рынке труда это довольно рискованно.

Глава 2

Лауру охватило неприятное предчувствие. Ее сердце замерло. «Он не может ничего знать. Это исключено». Собравшись с духом, она спокойно произнесла:

– Я решила взять небольшой отпуск за свой счет.

– Правда?

Циничный взгляд Василия сказал Лауре, что он ей не поверил. Это означает, что худшее впереди.

– Я так понял, вы взяли свое нынешнее жилье в ипотеку. Кроме того, вы оплачиваете пребывание вашей тети в дорогом пансионате.

– Да, – ответила Лаура. – Тетя воспитала меня после гибели моих родителей. В последнее время она неважно себя чувствует. Она получает маленькую пенсию, поэтому я делаю все возможное, чтобы ей помочь.

– Вы активно пытаетесь произвести на меня впечатление человека серьезного и ответственного, однако ваше отношение к обеспеченности работой говорит обратное. Мне трудно поверить в то, что человеку с вашими финансовыми обязательствами может прийти в голову мысль об отпуске за свой счет. Должен вам сказать, что мне известно, что вы приняли это решение через некоторое время после того, как вам предложили более высокую должность, выбранную лично вашим наставником. Наставником, с которым вы проработали мно-

го лет.

Стук сердца Лауры начал походить на тяжелые удары огромного молота.

Больше всего Василию хотелось сказать Лауре Уэсткотт, что у него есть более подходящий претендент на место его личного секретаря, но он не мог этого сделать. Ее переводы безупречны. Судя по отзывам ее предыдущих работодателей, она коммуникабельна и исполнительна. Именно такой сотрудник нужен ему для получения этого важного контракта.

Лаура видела, что Василий ждет объяснений, но не могла сказать ему правду. Несмотря на то что ее переполняла тревога, она смогла спокойно ответить:

– Мне давали новую должность только при условии моего переезда в Нью-Йорк. Я уволилась, потому что не захотела туда ехать.

– Потому что не хотите путешествовать? Но работа в качестве моего личного секретаря подразумевает частые разъезды.

Ее тревога усилилась, когда он произнес:

– Мисс Уэсткотт, главные качества, по которым я выбираю для себя сотрудников, – это честность и надежность. – После небольшой паузы он продолжил: – Разве не правда, что вам предложили уйти по собственному желанию из-за романа с вашим руководителем?

– Нет! – тут же воскликнула Лаура.

Эмоции, которые она сдерживала с того унижительного момента, когда Гарольд и Нэнси вошли в номер Джона, вырвались наружу. Она вспомнила, как затем Гарольд вызвал ее в свой кабинет и обвинил в том, что у нее роман с Джоном, ее руководителем и наставником. Человеком, которым она восхищалась и которого уважала как отца. В конце концов, он старше ее на двадцать лет. Когда они познакомились, Джон был разведен. Позже, когда он обручился с богатой американской светской львицей, его ровесницей, с которой познакомился в Нью-Йорке, Лаура за него порадовалась, хотя не прониклась к Нэнси теплыми чувствами.

Изогнувшаяся темная бровь Василия сказала ей, что он думает об этой ситуации.

– Да, мне предложили уйти по собственному желанию, – ответила она, – но у меня не было романа с Джоном. Он мой наставник, и я уважаю его как отца. У нас не было романа!

– А ваш исполнительный директор посчитал, что вы были любовниками. Он был так в этом убежден, что предложил вам либо спокойно уйти самой, либо быть уволенной со скандалом, который негативно отразился бы на вашей профессиональной репутации. Гарольд Джонсон строг в вопросах морали и требует от тех, кто на него работает, соблюдения нравственных принципов. Он дальновидный начальник, поэтому я сомневаюсь, что он стал бы бросать обвинения в адрес ценного сотрудника, не будь он полностью убежден в его вине. Он убедился в вашей вине, мисс Уэсткотт?

– Да, – неохотно призналась Лаура.

– Он убедился в ней, потому что они с невестой Джона Меткафа обнаружили вас в его постели. Разве это не так?

Осуждающий взгляд Демидова пронзал ее насквозь, но она нашла в себе силы защищать себя:

– Да, но все было совсем не так, как им показалось. Мы с Джоном вместе работали над проектом. Клиент пригласил нас сначала в ресторан, затем в ночной клуб. Мы оба очень устали и знали, что на следующий день нам нужно рано вставать. Джон предложил мне переночевать в его гостиничном номере. Я делала это и раньше...

– До того, как Меткаф обручился?

– Да, но...

– Я так понимаю, когда вы согласились переночевать в номере Джона Меткафа, у него и его невесты были проблемы. Она сказала ему, что думает, что вы относитесь к нему не только как к другу и коллеге.

– Мне ничего об этом не известно. Джон никогда не обсуждал со мной свои отношения с Нэнси. Я понятия не имела, что ей не нравилось, что мы с ним вместе работали.

– Она считала, что вы хотите занять ее место и выйти замуж за Джона?

– Именно это она сказала Гарольду, – неохотно призналась Лаура. – После случившегося Джон сказал мне, что ей не нравилось, что ему приходилось работать допоздна.

– А вам, разумеется, нравилось оставаться с ним допозд-

на, в том числе в его постели.

– Нет. Я уже говорила, что у нас с ним были близкие отношения, но они никогда не выходили за рамки рабочих и дружеских.

– Вас застали в его постели.

– Да, потому что Джон настоял на том, чтобы я ее заняла. Сам он спал на диване в другой комнате.

– Очень удобное оправдание. Вот только это невозможно доказать. Ваша готовность спокойно уйти, не пытаясь доказать вашу мнимую невиновность, говорит о многом.

Лаура закрыла глаза. Да, она тихо ушла, но только для того, чтобы оградить свою пожилую тетю от стресса, который был бы спровоцирован скандалом вокруг ее племянницы.

Василий прав в одном: она не может доказать, что не была в постели с Джоном. Но доказать, что у них не было секса, возможно, поскольку она девственница. Конечно, она не собирается никому признаваться в том, что у нее, двадцатичетырехлетней женщины, не было сексуального опыта, потому что... Потому что она была слишком занята учебой. Потому что она еще не встретила достойного мужчину. Но вовсе не потому, что когда-то она была влюблена в мужчину, который сейчас стоит перед ней и смотрит на нее с презрением.

После неприятного разговора в кабинете Гарольда она спокойно ушла, но сейчас намерена защищаться.

– Вы, очевидно, хотите так думать.

Слова сорвались с губ Лауры, прежде чем она успела

их сдержать. Но она не собиралась за них извиняться даже несмотря на то, что Василий бросил на нее взгляд, опасный как ятаганы его предков-воинов.

– Что вы имеете в виду? – спросил он.

– Что вы хотите думать обо мне плохо, – твердо ответила Лаура. – Гарольд и Нэнси неправильно истолковали увиденное. Мы с Джоном оба им это говорили, но они не хотели нас слушать, так же как вы не хотите слушать меня сейчас. Вы уже составили свое мнение обо мне, основываясь на чужих выводах. Я о вас читала, и мне кажется, вы предпочитаете сами составлять свое мнение о чем-либо, а не полагаться на слова других.

Невероятно! Эта женщина снова осмелилась бросить ему вызов. Она независима и прямолинейна, этого у нее не отнять. Но для переговоров с китайцами ему явно не нужен человек, который говорит что думает.

– Я прислушиваюсь к мнению других людей. Кто этого не делает? Но также я составляю свое собственное мнение, и сейчас вы его узнаете. Итак, несмотря на ваше отличное резюме, до сих пор ничто не убедило меня в том, что вы именно тот человек, который мне нужен. На должность своего личного секретаря я возьму только такого человека, которому можно полностью доверять. О вас этого нельзя сказать. Инцидент, который произошел с вами на предыдущем месте работы, доказал, что на вас нельзя положиться. Я уже узнал на собственном опыте, что вы не относитесь к числу тех людей,

которые ставят долг выше удовольствий.

На собственном опыте? Что он имеет в виду?

— На каком опыте? — сердито спросила она. — Это наша с вами первая встреча.

— Да, мы с вами впервые встретились лично, но мне известно, как вы себя повели, когда ваша тетя, которую я нанял для того, чтобы она составила компанию моей сестре здесь, в Лондоне, на время моего отъезда, попросила вас ее подменить. Когда моя сестра позвонила вам, чтобы передать просьбу вашей тети, попавшей в больницу, вы, вместо того чтобы ее выполнить, предпочли отправиться с друзьями в Нью-Йорк, хотя знали, что ваша тетя нуждается в вашей помощи. По моему мнению, человек, который не выполняет своих обязательств по отношению к своим родным, вряд ли будет выполнять обязательства по отношению к своему работодателю.

Лаура пришла в недоумение. Она впервые обо всем этом слышала. Меньше всего она когда-либо хотела подвести свою тетю. Первым ее побуждением было сказать ему именно это. Сказать, что его сестра не звонила ей и она не отказывалась помочь своей тете. Но затем она вспомнила, как однажды Алена, придя в кабинет сестры-хозяйки за таблеткой от головной боли, пожаловалась ее тете на то, что ее сводный брат очень строг с ней. Что он посоветовал ее родителям не разрешать ей проводить выходные в доме ее школьной подруги, поскольку не доверял старшему брату той девочки.

Лаура сочувствовала Алене и в то же время завидовала ей, потому что у нее был такой заботливый брат. Тогда Лаура боготворила Василия и не сомневалась в его правоте. Сейчас, спустя все эти годы, она поняла, что у Алены, вполне возможно, были причины солгать брату, поэтому она из женской солидарности не стала говорить Василию о том, что никакого звонка не было.

В конце концов, какой смысл себя защищать, когда абсолютно ясно, что он хочет считать ее безнравственной и безответственной?

Чувство, которое она сейчас испытывает, определенно не боль. Почему ее должно волновать предвзятое мнение такого высокомерного человека? Ей совсем не больно. Она просто расстроилась из-за того, что не получила высокооплачиваемую работу.

– Что? Вам нечего на это сказать? – холодно спросил Василий.

– Какой смысл что-то говорить? Вы уже составили свое мнение обо мне и не собираетесь его менять. – Гордо вскинув подбородок, Лаура заявила: – Не вижу никакого смысла в том, чтобы продолжать тратить друг на друга время. Совершенно очевидно, что вы не хотите, чтобы я стала вашим личным секретарем.

– Не хочу, – согласился Василий и после небольшой паузы добавил: – Но, учитывая ваше отличное резюме, неспособность агентов по найму найти для меня более подходя-

щего кандидата и близость предстоящих переговоров, я пришел к заключению, что у меня нет другого выхода, кроме как отбросить в сторону свои принципы и предложить вам полугодовой контракт. Если переговоры с китайцами пройдут успешно, то в добавление к жалованью вы получите солидную премию.

Ей безумно хотелось отказаться от его предложения, но, разумеется, она не могла этого сделать, поскольку от нее зависит благополучие ее тети.

Подняв подбородок еще выше, Лаура гордо заявила:

– К сожалению, у меня нет другого выхода, кроме как принять ваше предложение. Я буду на вас работать, но это не означает, что я этого хочу.

Воздух между ними звенел от напряжения.

– Должен вас предупредить, что нас с вами будут связывать чисто деловые отношения. Любая женщина, которая думает, что работа в моей компании – это кратчайший путь к моей постели и к браку со мной, совершает большую ошибку.

На мгновение Лауру охватила паника. Неужели он каким-то образом узнал о ее юношеской влюбленности в него? Но затем здравый смысл вернулся к ней. Разумеется, это невозможно. Она никому не рассказывала о своих чувствах. Даже тете.

– Ни вам, ни вашей постели с моей стороны ничего не угрожает, – заверила она его. – Вы, очевидно, думаете, что

вы лакомый кусочек, но я так не считаю. Я выйду замуж только за человека, которого по-настоящему полюблю и который полюбит меня. Мы поженимся только потому, что захотим быть вместе до конца жизни.

– До конца жизни? Никто не может этого обещать.

В его голосе слышался гнев и что-то еще.

Положив на стол листок, который она ему вернула, Василий, сам не понимая зачем, сделал несколько шагов в сторону Лауры. Его неприятно поразили ужас и отвращение на ее лице, когда она отпрянула. Она выставила вперед ладони, словно ей была противна одна лишь мысль о том, что он может к ней прикоснуться. Да как она только смеет строить из себя оскорбленную невинность!

Ее реакция уязвила его мужскую гордость. Ни одна женщина прежде так не реагировала на его приближение.

– У меня мало времени, – холодно произнес он, отойдя назад. – Переговоры достигли решающей стадии. Договор о найме уже готов. Вам нужно его только подписать. Когда вы это сделаете, я дам вам краткую историю переговоров, чтобы вы были в курсе событий.

– Мне также необходимо знать кое-что о ваших будущих планах, – сказала она.

Сейчас не время думать о том, что она почувствовала, когда Василий приблизился к ней. Она не хотела, чтобы он к ней прикасался, вот и все. Или хотела? Нет, даже думать так безумие.

Глубоко вдохнув, она продолжила:

— Как вам хорошо известно, переговоры с китайцами нужно вести очень осторожно. Ненужная пауза между словами, не говоря уже о неправильно употребленном слове или двусмысленном взгляде, может свести на нет все предыдущие усилия. Я знаю, что, когда к группе людей, ведущих переговоры, присоединяется новый человек, ему не дают допуск ко всей информации, пока он себя не зарекомендует, но в этом случае...

— Если вы разберетесь в том, что уже было, завтра в самолете я вкратце расскажу вам о том, что моя компания планирует получить от этих переговоров.

Лаура уверенно кивнула. Она нисколько не сомневалась в своей способности анализировать фактическую информацию.

— В какую часть Китая мы летим? Я спрашиваю только потому, что мне нужно знать, понадобится ли мне теплая одежда.

— Мы летим не в Китай, а в Черногорию. Вэй Вон Чжан, глава компании, с которой я веду переговоры, касающиеся совместного развития новых современных портов, специализирующихся на контейнерных перевозках, выразил желание посетить Черногорию. Он также принимает участие в развитии центров туризма и досуга на побережье Китая. Его будут сопровождать жена У Ин и племянник Ганг Ли. От результата этих переговоров зависит репутация моей компа-

нии в деловых кругах Китая. Их успех означает продолжение сотрудничества с китайцами и возможность делать новые выгодные инвестиции. Мой секретарь подготовил список должностных лиц, которые будут сопровождать семью Вэй Вон Чжана в Черногорию. Согласно плану, предложенному Вэй Вон Чжаном, из большой группы сопровождающих лиц может быть сформирована группа поменьше для проведения менее официальных, а следовательно, более продуктивных для обеих сторон встреч.

– Китайцы очень изобретательны в том, что касается тактик затягивания переговоров, – заметила Лаура.

– Да. Я с этим уже сталкивался. Одной из ваших обязанностей будет распознавать эти тактики и держать их под контролем. Что касается одежды, возьмите только самое необходимое. Я уже заказал для вас подходящий гардероб. Он будет ждать вас в месте нашего назначения. Встречаемся здесь завтра в одиннадцать тридцать.

Василий повернулся к ней спиной и пошел к своему столу, прежде чем Лаура смогла возмутиться тем, что он заказал для нее одежду, не предупредив ее. Все же она решила промолчать. Благополучие ее тети важнее гордости. Тетя пожертвовала многим, чтобы дать ей все необходимое. Теперь пришел ее черед сделать для нее то же самое.

Лаура знала, что это будут строгие деловые костюмы, но почему-то перед ее глазами возникли образы роскошного нижнего белья из шелка и кружева. Должно быть, все дело в

том, что, направляясь сюда, она прошла мимо пары магазинов дорогого белья. Другой причины быть не может. Василий, наверное, принадлежит к тем мужчинам, которые обладают хорошим вкусом и покупают для своих любовниц нижнее белье. Но она определенно не годится на роль его любовницы и не хочет ею быть.

– Вот информация, которая вам понадобится, а вот ваш договор.

Василий снова повернулся к ней лицом, и ее щеки вспыхнули. «Держи себя в руках», – приказала себе Лаура и взяла бумаги, которые он положил на кофейный столик рядом с ней. Он не дал ей их прямо в руки, наверное, потому, что не хотел снова случайно к ней не прикоснуться. Почему-то это ее уязвило.

Она знает его мнение о ней. Знает, что он не испытывает к ней симпатии и не доверяет ей. Все указывает на то, что человек, который сейчас перед ней стоит, – полная противоположность благородного рыцаря, о котором она мечтала в четырнадцать лет. Тогда какого черта она чувствует себя обиженной и отвергнутой?

Для нее будет безопаснее сосредоточиться на договоре, чем искать правдивый ответ на этот вопрос. С этой мыслью Лаура сконцентрировалась на бумагах.

Как ей уже было известно, вознаграждение за шесть месяцев работы предлагалось весьма солидное. Если к нему добавить премию, которую пообещал ей Василий в случае

успешного завершения переговоров, она получит необходимую финансовую стабильность. Но за эту стабильность ей придется заплатить высокую цену. Она будет вынуждена работать на человека, который ее презирает. Но у нее нет выбора.

Открыв свою сумочку, Лаура достала из нее дорогую ручку, которую подарил ей Джон, когда она проработала на него год. На ручке было выгравировано ее имя, и она очень дорожила этим подарком, который говорил о вере ее наставника в ее способности. Джон хороший человек. Он очень расстроился из-за случившегося, но Лаура подозревала, что в то же время он почувствовал себя польщенным из-за того, что Нэнси его приревновала.

Подписав договор, Лаура положила его на кофейный столик и взяла другие бумаги.

– Значит, мы с вами встречаемся здесь завтра в половине двенадцатого?

– Да. Мы полетим на частном самолете. В дороге я буду вас спрашивать, как вы поняли прочитанное.

Говорить им больше было не о чем, поэтому Лаура положила бумаги в сумку и направилась к выходу.

Ей предстоит проделать серьезную аналитическую работу, если она хочет ответить завтра на все вопросы Василия, но, когда она шла по Слоун-стрит к станции метро, ее мысли были не о работе, а о нелепой реакции ее тела на неожиданное движение Василия в ее сторону.

Ужас, который она тогда испытала, вернулся. Ее бросило сначала в жар, затем в холод при воспоминании о том, как она под влиянием какого-то инстинкта чуть было не потянулась к нему, словно захотев, чтобы он заключил ее в объятия. Разумеется, она совсем этого не хотела, поэтому так резко и отстранилась. Ей уже не четырнадцать, а он определенно не благородный рыцарь, каким она его представляла в своих мечтах. Он деспотичный, высокомерный, язвительный. В нем нет абсолютно ничего от рыцаря в сверкающих доспехах. Но почему-то ее вероломное тело затрепетало, предвкушая его прикосновение. Неудивительно, что она так испугалась.

Жаль, что у нее не было другого выбора, кроме как согласиться на эту работу.

* * *

После ухода Лауры Василий взял договор и посмотрел на ее подпись. Почерк Лауры был таким же красивым и изящным, как она сама.

Он нахмурился. Ему не следует думать о своей новой сотруднице как о женщине.

Когда он убрал бумаги в папку, его внимание привлекла группа фотографий в серебристых рамках на серванте напротив. Эти снимки принесла сюда его сестра, которая жила вместе с ним в этой квартире до своей свадьбы.

Подойдя к серванту, Василий потянулся за тем, что был частично спрятан за остальными. Это была свадебная фотография его родителей. Ее подарила Василию мачеха в день его восемнадцатилетия. Он знал, что ей пришлось приложить огромные усилия, чтобы ее раздобыть. После смерти своей матери Василий собственноручно уничтожил все ее фотографии, которые только смог найти. Ему было невыносимо смотреть на ее образ, когда он больше не мог видеть ее во плоти. Позднее он начал жалеть о своем поступке, но, конечно, никому в этом не признался. Его мачеха догадалась о его переживаниях и предложила ему небольшое утешение в виде фотографии.

Он все еще помнит, какие чувства испытал, когда открыл подарок. Он почувствовал себя униженным из-за того, что мачеха узнала о его слабости, которую он до того момента успешно скрывал от всех. Когда он увидел красивые черты своей покойной матери, в защитной стене, которой он оградил от других свои чувства, образовалась брешь.

После трагической гибели матери Василий понял, что испытывать к кому-либо привязанность рискованно, и научился жить без этого.

Он никогда не обижался на своего отца за то, что тот женился повторно. Он знал, что брак его родителей был своего рода сделкой. Для представительниц народа, к которому принадлежала его мать, это было в порядке вещей. Она часто говорила Василию, что гордится тем, что его отец выбрал ее.

Отец, в свою очередь, уважал и ценил ее. Они были счастливы вместе, оба любили своего сына и всячески ему это показывали. Похищение и гибель жены глубоко потрясли отца Василия. Если за период между ее смертью и встречей с матерью Алены у него и были другие женщины, Василий ничего о них не знал.

Его отец всегда был человеком честным и порядочным. Он был рад, когда тот влюбился в его мачеху и женился на ней. Когда родилась Алена, Василий был застигнут врасплох силой братской любви, которую почувствовал к сводной сестренке. Разумеется, никто, в том числе сама Алена, не догадывался о глубине этой привязанности. Она вила веревки из их отца, и Василий делал все, чтобы она не поняла, что он тоже может быть как воск в ее руках.

Он очень переживал за Алену, когда погибли его отец и мачеха, но не подавал виду. Его сестре было бы еще хуже, если бы она увидела его подавленным и растерянным. Если он и бывал с ней иногда слишком строг, то исключительно ради нее. Сейчас, когда она вышла замуж за надежного человека, он может быть за нее спокоен. У его сестры есть любящий муж, а он снова остался один.

Василий знал на собственном опыте, как велико бывает желание уцепиться за кого-то или что-то, связанное с тем, кого ты любил и потерял, поэтому не позволял Алене зависеть от него эмоционально.

Именно боль утраты заставила его дать самому себе слово,

что он больше никогда ни к кому не привяжется и у него не будет ни жены, ни детей. Некоторые люди, испытав утрату, снова ищут любовь, стремятся найти замену тому, что они потеряли, но он не входит в их число.

Василий был вынужден признать, что их с Лаурой Уэсткотт кое-что объединяет. Она потеряла родителей примерно в том же возрасте, в каком он потерял мать. Но у него, по крайней мере, был отец, который, женившись повторно, подарил ему сестру, а у нее была только тетя. Если в Лауре и есть что-то хорошее, так это то, что она помогает материально своей пожилой тете.

Что? Он хочет найти положительные качества в Лауре Уэсткотт?

Поставив фотографию на место, Василий вернулся к письменному столу. Нет, он совсем этого не хочет. Он ее осуждает, и ему совсем не нужно, чтобы она преследовала его в мыслях. У него есть все причины относиться к ней с неодобрением, и он не должен искать для нее оправданий. Ему следует держаться от нее на расстоянии, если он не хочет вступить в противоречие с самим собой.

Глава 3

Посмотрев на часы, Лаура обнаружила, что ей уже пора ехать к Василию. Тогда она бросила последний взгляд на свое отражение в зеркале. Узнав из Интернета, какая сейчас погода в Черногории, она надела светло-коричневое платье с запахом и рукавами как у кимоно. Оно не мнется, выглядит элегантно и не слишком строго. В общем, подходит для эксклюзивного курорта, на который они с Василием направляются. Надев поверх него кремовый жакет с рукавами три четверти, она убедилась, что документы, которые Василий дал ей для изучения, лежат в ее сумке для ноутбука.

Она уже собралась взять свой чемодан на колесиках, но передумала, подошла к гардеробу и достала из его глубины сундучок для драгоценностей. Этой сундучок ее отец привез из Гонконга в подарок матери. Украшенная традиционным орнаментом и покрытая лаком, эта антикварная вещь была уже сама по себе ценной, но для Лауры ее главная ценность состояла в том, что она принадлежала ее матери.

В сундучке было несколько отделений, предназначенных для разного рода украшений. В одном из них лежали тяжелые золотые серьги, которые она собралась надеть, но сначала она решила сделать кое-что другое. Дрожащими пальцами она нащупала скрытую защелку, которая открывала маленькое потайное отделение в нижней части сундучка. Его

уже много лет никто не отпирал. Именно в нем до сих пор хранится фотография красивого молодого человека, в которого она была влюблена подростком. Этот снимок больше не может там находиться.

Когда потайной ящичек выдвинулся, Лаура достала из него фотографию и посмотрела на нее. Разумеется, ее пульс участился только потому, что она разозлилась на себя за то, что до сих пор не избавилась от этого снимка. Быстро разорвав его надвое, она собралась его выбросить, но вдруг под действием какого-то странного порыва положила обе половинки назад в потайной ящичек.

Пусть это порванное фото послужит ей предупреждением, если она еще когда-нибудь захочет возвести на пьедестал какого-нибудь мужчину. Задвинув ящичек, она взяла серьги, вдела их в уши и поставила сундучок обратно в шкаф.

В двадцать пять минут двенадцатого Лаура позвонила в дверь номера Василия. Он был вынужден признать, что с пунктуальностью у нее все в порядке.

– Мой шофер ждет нас внизу, – сказал он, открыв ей дверь. – Он отвезет нас в аэропорт. Оттуда мы доберемся на вертолете до Лутона, где пересядем в частный самолет. Надеюсь, вы ознакомились с документами, которые я вам дал?

– Да, – ответила Лаура, направляясь вместе с ним к лифту. Слыша, как тихо шелестит подол ее платья, Василий нахмурился. Почему-то он представил себе мужские руки, по-

глаживающие женскую кожу.

Платье никак нельзя назвать вызывающим. Напротив, оно скромное и неброское. Вырез открывает только часть ключиц и ямку между ними, подол доходит до колен. Зачастую он не достаивает вторым взглядом женщин в более соблазнительных нарядах. Почему он разглядывает эту? Дело, конечно, не в платье Лауры, а в ее изящной шее, тонких руках, узкой талии, стройных ногах и округлой груди. Все это его волнует. Разумеется, против его воли, и с этим нужно что-то делать.

Ее волосы и золотые серьги блестели в свете солнечных лучей. Василий заставил себя сосредоточиться на классическом дизайне ее серег, но чувство раздражения только усилилось, когда он подумал, что они слишком тяжелы для ее нежных мочек.

Когда они сели в его машину, Василий сразу же достал мобильный телефон и принялся просматривать сообщения. За все то время, что длилась их поездка до аэропорта, он ни разу не посмотрел на Лауру.

Лауре было безразлично, что Василий ее игнорировал. Фактически она даже была этому рада. После их вчерашней встречи ей следовало быть готовой к его волнующей близости, к исходящей от него силе, но по какой-то причине один лишь его вид взбудоражил ее чувства. Конечно, это ничего не значит. Есть мужчины, которые притягивают женщин, ни-

чего для этого не предпринимая. Ее новый босс как раз относится к этому типу мужчин.

Из роскошного лимузина они пересели в частный вертолет. Все было подготовлено по высшему разряду, как и предполагала Лаура. Прежде ей уже приходилось ездить с состоятельными клиентами, и она знала, чего следует ожидать, поэтому причина ее нервозности явно заключается не в непривычной ситуации. Она может продолжать лгать себе, но это не изменит того факта, что все дело в присутствии рядом Василия.

За считанные минуты они оказались в Лутоне, где их ждал частный самолет. Лаура уже летала на подобных самолетах. Во многих из них была показная роскошь. Интерьер этого с черными кожаными креслами, столиками из стекла и хромированной стали и ковром в черно-белую полоску напоминал рабочий кабинет.

Василий, не теряя времени даром, сразу приступил к работе. Он сел за столик, достал из своего портфеля бумаги и погрузился в их изучение, перед этим попросив стюарда принести ему чашку крепкого черного кофе. Стюард предложил кофе Лауре, и она согласилась.

Когда темноволосая голова Василия склонилась над бумагами, Лаура уставилась в иллюминатор, но по какой-то причине ее взгляд постоянно возвращался к нему. Наверное, она просто хочет лучше узнать своего противника. Василий является ее противником во многих смыслах. Он не преминет

придаться к ней при первой же возможности.

Самолет оторвался от земли, и Василий на мгновение отвлекся от своих бумаг и бросил взгляд на часы. Этот человек держит под контролем каждый аспект своей жизни. Он будет внимательно следить за ней и ее работой и не простит ей ни малейшей ошибки.

Когда самолет набрал высоту, стюард принес кофе. Поблагодарив его, Лаура открыла сумку для ноутбука и достала бумаги. Она твердо решила, что не даст Василию ни малейшего повода усомниться в ее профессионализме.

Они приземлятся через два с половиной часа, и лучше ей потратить это время на повторение информации, которую он ей дал для ознакомления. Впрочем, в этом нет необходимости. Она полностью готова к выполнению работы, для которой ее наняли. По правде говоря, она с нетерпением ждет этих переговоров, которые, бесспорно, будут непростыми.

Василий увидел, как Лаура достала из сумки бумаги и склонилась над ними. Свет, проникающий в салон, красиво обрисовывал контуры ее лица и шеи. Сегодня она убрала волосы назад. Одна прядь выбилась из прически и упала ей на шею. Василию неожиданно захотелось протянуть руку и намотать ее на палец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.